

Егор Цирельсон
Полина Менделеева

Чужой

Действующие лица

Кукушонок
Птенец
Птица

Сцена первая

Лес, гнездо птицы, раннее утро. Просыпаются кукушонок, птенец и птица.

Птица: Доброе утро, мой птенчик! Просыпайся, утро уже давно наступило!

Кукушонок: Мама!

Птица: Ой! Какие большие у тебя крылья! Да и сам ты тоже... очень большой! Как это ты у меня так вылупился-то быстро!

Птенец: Мамочки! Он так на нас не похож! Как так могло получиться? Он же тоже птенчик, как и я.

Птица: Ничего не понимаю!

Кукушонок: Мама, мама, я есть хочу!

Птица: Ох, точно! Пора завтракать! Сейчас, сейчас я вам всё принесу... *(Улетает.)*

Птенец пристально рассматривает кукушонка.

Птенец: Почему ты не похож на меня с мамой?

Кукушонок: Это и моя мама тоже! А не похож потому... потому... не знаю почему!

Птенец: А может, ты пришелец?! Мне старый филин рассказывал, что далеко-далеко от нас живут странные, большие, сильные и злые птицы!

Кукушонок: Но я совсем не злая птица!

Птенец: А может, ты только и ждёшь, когда мы заснём, чтобы напасть на нас?!

Кукушонок: Но я же сплю вместе с вами!

Птенец: Тогда вообще не знаю... Такой ты... другой, что ли. Подозрительный! И совсем нам не подходишь. Как я буду появляться с тобой перед друзьями-дроздами? Или цаплями? Лучше уж тебе тогда совсем не высовываться!

Прилетает птица.

Птица: А вот и я! Готовы позавтракать? Кому достанется самый большой жук?

Птенец и Кукушонок (наперебой): Мне, мне, мне!

Птица: Так, милые мои, у меня сегодня только 3 жучка... Как же их поделить между вами? Может, поровну?

Птица даёт каждому по полтора червячка.

Кукушонок: Я ещё хочу! Я не наелся!

Птица (обращаясь к птенцу): А ты наелся? Может, слетать и ещё вам принести? Или попросить у дятлов в соседнем дупле пару червячков?

Птенец: Нет, мамочка, я наелся, спасибо!

Птица (к кукушонку): Почему же тогда тебе не хватило?

Кукушонок: Так я ведь больше, чем он, мне и есть нужно больше!

Птица: Это что же, мне ещё раз за червячками лететь ради одного тебя? Ты лучше подожди, чувство сытости приходит через 15 минут после еды.

Кукушонок: Ладно...

Птенец, крикнув, направляется в угол гнезда и, завалившись на пол, начинает посापывать.

Кукушонок подходит к птенцу, тыкает его в бок, тот не реагирует.

Кукушонок: Эй, ты чего лёг? Давай поиграем! Ну пожалуйста!

Птенец: Не хочу я с тобой играть, чего заладил. Я наелся и теперь хочу лечь. Знаешь, как говорят?

Кукушонок: Как же?

Птенец: Ты ещё и глупый! Говорят: «После сытного обеда полагается поспать». Так что не мешай мне, ясно?

Кукушонок: Ясно... Я тогда тоже лягу, раз так нужно, да?

Птенец: Нужно-нужно. Я бы сказал, необходимо и жизненно важно! Ты главное тихо там. А то, если мешать будешь, я тебя у-ух!

Кукушонок идёт в другой угол гнезда, ложится, закрывает глаза и отворачивается к стенке. Засыпает...

Сцена вторая

Кукушонок просыпается и садится.

Птица: Проснулся наконец-то! Весь день спал! Я уже обед принесла, вон, возьми, может, что-то и для тебя, недотёпы, осталось.

Кукушонок, выпучив глаза, недоумённо смотрит на птицу, не веря своим глазам и ушам.

Птица: Что уставился-то? Посмотрите на него, а! Глаза вылупил и сидит. Работаешь тут ради него, за тридевять полей и лесов летаешь, чтоб прокормить, он весь день спит и на шее у меня сидит, а потом и слова сказать не может. А ну иди ешь!

Кукушонок молча, понутив голову, идёт в другой угол гнезда, съедает последний червячок.

Кукушонок: Мам, а где сестричка?

Птица: Пошла тренироваться. Готовится к полётам.

Кукушонок: А можно я тоже пойду с ней тренироваться?

Птица: Да тебе куда с ней? Ты вон можешь... С ветки на ветку перепрыгивать. И то с большим трудом.

Кукушонок: Мамочка, но я буду очень-очень стараться! Обещаю!

Птица: Ой, ну что с тобой делать-то! Иди. Только сестре мешать не вздумай.

Кукушонок уходит.

Птица: Маленький, глупый, страшенький, в кого же он такой у нас уродился! Помню, в детстве мне бабка рассказывала одну легенду... Будто бы иногда кукушки подкладывают свои яйца в другие гнёзда, пока никто не видит, и будто бы эти яйца невозможно отличить от других. А когда из них вылупляются птенцы, они очень большие, неуклюжие и совсем непохожи на других малышей. Уж не знаю, что и думать... Может, он и есть — кукушкин ребёнок? Может, бабушка и не врала вовсе. С другой стороны, не виноват же он, что таким родился. Жалко его! И с птенчиком выпустить никуда не могу. Засмеют же обоих, а мне потом разгребать. И без того всё гнездо на себе тащу. Счета оплачиваю, за услуги коммунальные древесные, за каждого из них в лётной школе. А от него успехов ну совсем никаких. Что же мне с тобой делать, ох, ума не приложу!

Уходит.

Сцена третья

Птенец тренируется, занимается. Подходит кукушонок, начинает за ним всё повторять. Птенец останавливается, недоумённо смотрит на кукушонка.

Птенец: Ты это что делаешь?

Кукушонок останавливается.

Кукушонок: Тренируюсь. Готовлюсь к полётам. А ты?

Птенец: Куда ж тебе летать? Ты вон какой кривой, косой, большущий. У тебя не получится.

Кукушонок: Да получится, конечно! У меня крылья сильные!

Птенец: Да даже мама сказала, что не сможешь никуда ты улететь! А раз уже даже мама не верит...

Кукушонок: Почему вы с мамой на меня так сердитесь? Что я вам сделал? Почему вы говорите, что я уродливый, глупый, жалкий? Потому что непохож на вас? Вон, бобёр тоже не похож, но его же не задирают!

Птенец: Но он же не птица!

Кукушонок: И что! Кукушка не похожа на маму, но она же тоже красивая...

Птенец: Вообще-то не очень...

Кукушонок: Зато как поёт красиво! *(Начинает подражать.)*

Птенец: Ну... А может, ты и есть её сын?

Кукушонок: Чей её... Не понял!

Птенец: Дурень! Кукушкин ты птенец!

Кукушонок: А почему ты так про эту птичку говоришь? Разве плохая она? Мне кажется, правда, красиво поёт.

Птенец: Ну вот и иди к ней! У тебя больше общего с ней, чем со мной. Здесь тебе не место!

Кукушонок: Куда ж мне идти?

Птенец: Куда хочешь! Куда глаза глядят! Главное — подальше от меня и моей мамы!

Кукушонок: Но это ведь и моя мама тоже...

Птенец: Раз это наша мама, чего же это только я на неё похож? Как это так вышло, что только я могу летать, только я красивый, только у меня длинные разноцветные перья, а? Всё прямо как в легенде про кукушку, которая подкидывает в чужие гнёзда своих птенцов.

Кукушонок: Ну я... ну мы...

Птенец: Вот видишь! Даже сказать нечего! Тоже мне, попугай недоделанный!

Кукушонок закрывает лицо руками, убегает, плачет. Птенец вздыхает, разворачивается и уходит.

Сцена четвёртая

Гнездо. Раннее утро. Крадёт птенец на цыпочках, думает, что его никто не видит. Выходит птица.

Птица: Ну и где ты был всю ночь?! Опять летал со своими дружками?

Птенец: Ой, мать, да ладно тебе! Отвяжись! Ой, а вот и птенец-уродец! Всё дома сидишь, матери свободы не даёшь!

Треплет его по голове, кукушонок выворачивается.

Птица: Идите сюда, помогите мне, помойте посуду!

Птенец: Ой, мать, не донимай. И без тебя забот полон рот! *(Заглатывает червячков.)*

Приходит кукушонок. Начинает мыть, но случайно роняет тарелку, разбивает.

Птица: Ну что ж ты за растяпа такой неуклюжий! Сама помою!

Кукушонок: Мамочка, ну давай я тебе помогу! Я буду аккуратнее, правда!

Птица: Да уйди уже. Только под ногами мешаешься. Чего встал опять, пошёл, говорю же!

Кукушонок, понурив голову, уходит.

Кукушонок: Ну вот, так ничего и не изменилось... Как был неуклюжим, так им и остался. А мама как злилась, так и продолжает злиться. Как же я устал! Почему меня никто, совсем никто не любит?! Почему я родился таким? Этим не нравлюсь, тем не нужен. Ничего правильно сделать не могу. И все только злятся, хмурятся, смеются надо мной. Это ведь совсем-совсем неправильно. Мы же одна семья.

Сцена пятая

Птенец лежит на кровати, ничего не делает. Заходит птица.

Птица: Вот что ты опять лежишь? Тебе уже пять, давно пора у меня на шее перестать сидеть. А ты до сих пор не работаешь, лентяй! Вон даже твоя сестра пошла работать: перебирать сено и палочки, строить остальным гнёзда — червячков в дом приносит. А ты? Ну посмотри на себя! Так и тебе недалеко прослыть нелепым дурачком!

Птенец: Мать, отстань!

Птица: Я тебя кормила, воспитывала, а ты!

Птенец: Пошла вон из моего угла!

Птица: Это моё гнездо, не тебе тут командовать!

Птенец: Ну раз так, я вообще могу уйти.

Вскакивает с кровати.

Птица: Милый, ну куда же ты... Я не всерьёз. Не уходи, пожалуйста! Я тебя так сильно люблю!

Птенец: Нет, всё! Не любишь ты меня! Вот и живи с этим уродцем, раз он такой работающий, расчудесный и заботливый. Раз он тебе дороже.

Выходит, захлопывает дверь. Мать опускается на кровать, закрывает лицо руками, начинает плакать. Входит кукушонок.

Кукушонок: Привет, мама! Я принёс нам поесть!

Замечает мать, приседает рядом с ней.

Кукушонок: Mam, что случилось? Где птенчик?

Птица: Где-где. Опять заладил. Хотя минуту помолчать можешь?

Кукушонок: Mam, ну что такое? Ты же такая грустная. Я могу что-то сделать?

Птица: Знаешь, самое лучшее, что ты можешь сделать, — уйти!

Кукушонок: Хорошо, а куда? Мне что-нибудь тебе принести?

Птица: И опять ты ничего не понял. Улетай. Всё! Может, хоть так мы снова с твоей сестрой заживём хорошо. Как до тебя! Без всех этих косых птичьих взглядов, перечеркиваний за спиной и постоянных перепалок.

Кукушонок: Mamochka...

Птица: Говорю тебе, пошёл отсюда! Взрослый уже! Пора и честь знать. Кукушкин ты птенец...

Уходит.

Кукушонок: Почему кукушкин птенец? Просто потому что я не такой? Пёрышки другие, летаю похуже. Но разве это так важно? Разве не важнее, что я рос с ними, не важнее, что каждое утро мы летали за жуками, гусеницами и червяками вместе с мамой? Почему только то, что какая-то другая птица, по легенде, могла меня подкинуть маме в гнездо, сразу всё-всё перечеркивает? Мама, мамочка, я так сильно тебя люблю!

Сцена шестая

Птица летит по лесу. Вдруг появляется непонятный свист. Птица попадает в сеть. Начинает барахтаться, звать на помощь. Никого нет.

Птица: Ну вот... Вот я и попалась. Совсем одна. Спасите, помогите! Кто-нибудь! На помощь! Ах, вот если бы рядом был мой птенчик!

Птенчик пролетает рядом.

Птенчик: Кто-то чирикает о помощи! Кажется, там что-то опасное... Может быть, охотник. Лучше от этого держаться подальше, чтобы со мной ничего не случилось. Полечу-ка я скорее домой!

Птенчик улетает. Прилетает Кукушонок.

Кукушонок: Чик-чирик! Кто-то попал в беду! Нужно скорее посмотреть, что там, и помочь!

Птица: Спасите! Меня дома ждут птенчики, помогите!

Кукушонок: Это же моя мама!

Бросается к ней, начинает помогать высвободиться. Птица смотрит на него с раскрытыми глазами, не веря в своё спасение. Кукушонок спасает мать. Птица встаёт, недоумённо смотрит на кукушонка, тот, смутившись, отворачивается.

Птица: Почему? Как? Откуда ты тут? Ты же сделал это для меня!

Кукушонок: Что это?

Птица: Спас из сетей!

Кукушонок: Я сделал это для нас. Потому что ты моя мама, ты меня вырастила, воспитала, выкормила...

Птица: Но я же велела тебе улетать, велела не возвращаться!

Кукушонок: Я знаю, мамочка, я знаю. И я всегда тебя слушаюсь. И я бы правда улетел. Но совсем не мог тебя оставить одну, как будто чувствовал что-то... Но сейчас уже всё хорошо. Сейчас я соберусь с силами и улечу далеко-далеко, чтобы вам не мешать больше.

Птица: Глупышка мой...

Кукушонок: Что? Я опять что-то неправильно сказал? Прости...

Птица: Нет-нет, постой. Тебе... Тебе никуда не нужно улетать.

Кукушонок: Но ты ведь сказала...

Птица: Я была не права. Я очень хочу, чтобы ты остался со мной. Ты очень нужен мне, и я тебе.

Кукушонок: Правда?

Птица: Честно-честно!

Кукушонок: И мы будем летать вместе? Смотреть на верхушки деревьев, собирать хлебные крошки?

Птица: Будем! Обязательно будем! Насобираем на пять лет вперёд!

Кукушонок: Я так рад. Так рад, что я могу просто быть рядом, что теперь есть мы, и мы вместе!

Птица начинает плакать, обнимает кукушонка.

Птица: Конечно, вместе. Конечно! Прости меня. Никакой ты не кукушкин, ты мой птенчик. Мой и больше ничей. Как же я совсем не замечала раньше, какой ты у меня добрый, заботливый. Какой ты у меня особенный!

Кукушонок: Может, ты просто не туда смотрела?

Птица: Да, я точно смотрела совсем не туда, совсем!

Кукушонок начинает часто моргать, плачет. Потом обнимает мать и крепко прижимается к ней. Занавес. Свет.

Конец

© Егор Цирельсон, Полина Менделеева, 2018

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2018

mail.ostrov@gmail.com